

ПЕРВЫЙ ПЕЧАТНЫЙ ТРУДЪ О СКОПЦАХЪ

Осенью 1819-го года въ Петербургѣ вышла въ свѣтъ небольшая книжка съ краткимъ заглавіемъ: „О скопцахъ“. Это былъ первый печатный трудъ, направленный противъ изувѣрнаго сообщества, которое группировалось въ то время вокругъ главы скопческой ереси Кондратія въ домѣ извѣстнаго богача М. Н. Солодовникова.

Вновь появившееся печатное произведеніе вызвало неодинаковое отношеніе къ себѣ власти свѣтской и духовной или, вѣрнѣе—свѣтскихъ лицъ правительственной власти и вліятельныхъ духовныхъ іерарховъ. Въ то время, какъ свѣтскіе представители власти отнеслись къ этому произведенію съ большимъ сочувствіемъ, видные духовные іерархи встрѣтили его съ явнымъ неодобреніемъ. Князь А. Н. Голицынъ, тогдашній Министръ Народнаго Просвѣщенія и Духовныхъ Дѣлъ, принималъ энергичныя мѣры къ самому широкому распространенію этой книжки; а Митрополитъ Новгородскій и Петербургскій Михаилъ¹⁾ и Ярославскій Архіепископъ Филаретъ²⁾ совершенно отказывались распространять ее между подвѣдомственнымъ духовенствомъ, находя въ ней неправославныя мысли.

Въ настоящее время эта книжка является библиографическою рѣдкостью и теперь не всякій имѣетъ возможность самостоятельно провѣрить справедливость мнѣній, высказанныхъ о ней при ея появленіи въ свѣтъ. Последнее обстоятельство дѣлаетъ вполне естественнымъ наше желаніе заняться нарочитымъ разсмотрѣніемъ этого перваго

¹⁾ Михаилъ Десницкій, бывшій Митрополитомъ Новгородскимъ и Петербургскимъ съ 1818-го года; скончался въ 1821-мъ году.

²⁾ Филаретъ Дроздовъ, знаменитый вполнѣдствіи митрополитъ Московскій и Коломенскій.

полемическаго произведенія о скопцахъ, въ связи съ выясненіемъ тѣхъ частныхъ вопросовъ, которые возникаютъ при ближайшемъ знакомствѣ съ нимъ и которые все еще остаются недостаточно разъясненными.

Прежде всего: кто былъ авторомъ этой книги? Прямыхъ и непосредственныхъ указаній на этотъ вопросъ въ книгѣ не имѣется. Книжка выпущена въ свѣтъ анонимной. Но всѣ изслѣдователи, которымъ приходилось говорить объ этой книгѣ, единогласно утверждаютъ, что составителемъ ея былъ видный членъ союза Татариновой Мартынь Степановичъ Урбановичъ-Пилецкій.

М. С. Пилецкій *) занималъ видныя и отвѣтственныя должности: сначала онъ былъ Директоромъ Благороднаго Пансіона при Царско-сельскомъ Лицеѣ, а потомъ Директоромъ Института Слѣпыхъ и вмѣстѣ съ тѣмъ Директоромъ въ Комитетѣ Опекунства Израильскихъ Христіанъ и Секретаремъ Комитета Общества Попечительнаго о Тюрмахъ. Въ кружокъ Татариновой онъ вступилъ однимъ изъ первыхъ его членовъ и сразу же занялъ здѣсь видное положеніе, которое сохранялъ за собой въ теченіе всего времени существованія кружка. Онъ былъ убѣжденнѣйшимъ послѣдователемъ Е. Ф. Татариновой и оставался таковымъ до самаго конца своей жизни. Мистическія исканія захватывали все существо Пилецкаго. Для Пилецкаго мистицизмъ не былъ средствомъ служебной карьеры: онъ былъ чуждъ стремленія пользоваться этимъ настроеніемъ для своихъ практическихъ цѣлей. Пилецкій былъ самымъ правовѣрнымъ мистикомъ и самымъ искреннимъ приверженцемъ Е. Ф. Татариновой. Глубина и искренность его настроенія естественно обратили на себя вниманіе тогдашняго Министра Народнаго Просвѣщенія и Духовныхъ Дѣлъ князя А. Н. Голицына, который приблизилъ его къ себѣ и вскорѣ сталъ цѣнить его не только, какъ высоко-нравственнаго человѣка, но и какъ дѣльнаго и опытнаго чиновника. А черезъ князя А. Н. Голицына Пилецкій сдѣлался извѣстнымъ лично Государю Александру Павловичу, вліянію котораго, хотя несомнѣнно и не непосредственному, а только лишь косвенному, и обязано своимъ происхожденіемъ разсматриваемое произведеніе Пилецкаго.

*) О М. С. Пилецкомъ подробныя свѣдѣнія можно найти въ слѣдующихъ трудахъ: *Дубровина, Н.*, „Наши мистики-сектанты“ (Рус. Стар., 1895 г., Октябрь-Декабрь), *Мельникова, П.*, „Матеріалы для исторіи хлыстовской и скопческой ересей“ (Чтенія; 1872 г., кн. III); *Липранди, И.*, „О сектѣ Татариновой“ (Чтенія, 1868 г., кн. IV); *Гоаннова*, „Дополнительныя свѣдѣнія о Татариновой и о членахъ ея духовнаго союза“ (Рус. Архивъ, 1872 г., стр. 2334) и мн. др.

Обстоятельства, при которыхъ была составлена и издана въ свѣтъ книга „О скопцахъ“ были таковы. Императоръ Александръ Павловичъ одно время чрезвычайно благосклонно относился къ союзу Е. Ф. Татариновой. Однажды онъ даже лично посѣтилъ собраніе кружка и слушалъ здѣсь пророческое слово. Это посѣщеніе оставило въ немъ очень сильное впечатлѣніе: По словамъ Пилецкаго, бывшаго очевидцемъ событія, онъ даже сказалъ: „Симъ обществомъ надѣюсь истребить ереси скопцовъ и масоновъ“. Едва ли эта мысль возникла у Александра Павловича самостоятельно. Вѣроятно же всего, она была подсказана ему княземъ А. Н. Голицынымъ, предъ которымъ въ это время особенно остро вставалъ вопросъ о необходимости борьбы съ принявшимъ широкіе размѣры увлеченіемъ скопческимъ ученіемъ. Какъ бы то ни было, несомнѣнно одно, что эта мысль очень понравилась Императору, и князь А. Н. Голицынъ въ борьбѣ съ изувѣрными послѣдователями старца Кондратія сталъ дѣйствовать именно въ этомъ направленіи. Въ 1818 году, съ соизволенія Государя, онъ отправляетъ для увѣщанія въ домъ Солодовникова М. С. Пилецкаго и бывшаго Директора Департамента Народнаго Просвѣщенія В. М. Попова. Главная роль при этомъ поручалась М. С. Пилецкому, какъ члену союза Татариновой. Въ домѣ Солодовникова, въ присутствіи многочисленнаго собранія скопцовъ, М. С. Пилецкій въ теченіе двухъ часовъ убѣждалъ Кондратія и его послѣдователей во вредѣ скопчества для государства, общества и личнаго спасенія. Пилецкій говорилъ съ большимъ воодушевленіемъ. По словамъ Попова, ораторъ говорилъ такъ убѣдительно, что ему казалось, будто онъ слышалъ Духъ Божій, говорившій чрезъ Пилецкаго. Скопцы со вниманіемъ слушали рѣчь, не возражали, не противорѣчили, но и не убѣдились доказательствами говорившаго. Миссія Пилецкаго и Попова оказалась совершенно безрезультатной. Но это не остановило князя А. Н. Голицына и онъ продолжалъ свои дѣйствія, направленные къ вразумленію изувѣрныхъ сектантовъ, чрезъ того же Пилецкаго. Вѣроятно, по его совѣту, и несомнѣнно, съ его одобренія, Пилецкій послѣ неудачной бесѣды со скопцами рѣшилъ изложить на бумагѣ свои доводы, обращенные къ нимъ въ домѣ Солодовникова. Въ результатъ этого труда у Пилецкаго получилась небольшая рукопись „О скопцахъ“, которую онъ показалъ князю А. Н. Голицыну, а тотъ доложилъ о ней Государю. Александръ Павловичъ пожелалъ лично ознакомиться съ этой рукописью и когда она была поднесена ему самимъ Пилецкимъ, внимательно прочиталъ ее, похвалилъ и одобрилъ къ напечатанію*). Послѣ этого князь А. Н.

*) Такимъ образомъ, по нашему мнѣнію, инициатива въ дѣлѣ привлеченія М. С. Пилецкаго для борьбы со скопчествомъ, а также и въ изданіи особой книжки о скопцахъ,

Голицынъ распорядился издать рукопись на казенный счетъ, съ условіемъ, что сумма, вырученная отъ продажи книги, должна поступить въ пользу бѣдныхъ. 6 Октября рукопись вышла изъ цензуры и, вѣроятно, вскорѣ же послѣ этого появилась книжка „О скопцахъ“. Книжка была напечатана въ количествѣ 11 тысячъ экземпляровъ. Цѣна за отдѣльную книжку была назначена довольно высокая: по одному рублю за экземпляръ.

Въ началѣ 1820 года князь А. Н. Голицынъ¹⁾ началъ усиленно распространять эту книжку среди самыхъ широкихъ слоевъ населенія, что дѣлалось имъ также съ Высочайшаго соизволенія. Сначала князь А. М. Голицынъ разослалъ ее „епархіальнымъ архіереямъ и другимъ особамъ и лицамъ“, для распространенія ея „по ихъ вѣдомству“, а затѣмъ особымъ отношеніемъ обратился къ Министру Внутреннихъ Дѣлъ съ просьбой учинить то же и „по гражданской части“²⁾.

принадлежала кн. А. Н. Голицыну. Дубровинъ думаетъ иначе. По его разсказу, все происходило по личному указанію Императора. Но едва ли это было такъ. Если бы, дѣйствительно, все дѣломъ руководилъ самъ Государь, то оно несомнѣнно носило бы иной характеръ и выразилось бы, вѣроятно, въ нѣсколько другихъ формахъ.

1) По мнѣнію *Юаннова*, книга „О скопцахъ“ распространялась по Высочайшей волѣ Начальникомъ Главнаго Штаба кн. П. М. Волконскимъ, причемъ распространялась только въ мѣстахъ наиболѣе зараженныхъ ересью.

2) Вотъ копія съ отношенія Министра Духовныхъ Дѣлъ и Народнаго Просвѣщенія къ Управляющему Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ, отъ 7 Января 1820 года, за № 4: „Извѣстно Вашему Сіятельству, что въ числѣ расколовъ и ересей, отвлекающихъ разными гибельными лжеученіями отъ истинной церкви Христовой, находится ересь и скопческая. Пагубные толки оной, подтверждаемые слѣпымъ довѣріемъ несчастныхъ послѣдователей сей ереси къ нѣкому старцу, именуемому ими искупителемъ, распространяются, къ сожалѣнію, въ отечествѣ нашемъ, увлекаютъ слабыя души съ прямого пути спасенія въ явную погибель, разстраиваютъ спокойствіе семейства и наносятъ очевидный вредъ Государству.

„Сколь ни желательно прекратить гибельныя дѣйствія сей ереси и удержать отъ приверженности къ оной бѣдныхъ, заблудившихъ и вновь впадающихъ въ нее, не возможно однако употребить къ сему иныхъ средствъ, кромѣ внутренняго сердечнаго убѣжденія; ибо всякое насильственное дѣйствіе и принужденіе безъ удостовѣренія въ совѣсти, послужило бы скорѣе къ укрѣпленію въ сему лжеученіи, нежели къ удержанію отъ онаго.

„По сему однимъ изъ весьма удобныхъ средствъ къ открытію всей лживости таковой ереси и къ отвращенію отъ оной можетъ послужить небольшая книжка, сочиненная благонамѣреннымъ и просвѣщеннымъ христіаниномъ, который, имѣвъ случай узнать многія подробности, до того касающіяся, и, руководясь истиннымъ духомъ Священнаго Писанія, написалъ оную, послѣ же того она напечатана на казенный счетъ для пользы и употребленія всеобщаго въ довольномъ числѣ экземпляровъ.

„Получивъ Высочайшее ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА соизволеніе на приведеніе той полезной книжки во всеобщую извѣстность по государству, чрезъ рас-

Распространеніе книги „по гражданской части“ шло, хотя можетъ быть и не совсѣмъ быстро, но зато безпрепятственно. *) Но въ „духовной части“ это дѣло иногда встрѣчало серьезныя затрудненія. Мы уже указывали, что нѣкоторые архіереи отказывались распространять этотъ трудъ среди подвѣдомственнаго духовенства. какъ это сдѣлали Митро-

просраженіе оной какъ по духовной, такъ и по гражданской части, не преминулъ я разослать по нѣкоторому числу экземпляровъ къ Епархіальнымъ Архіереямъ и другимъ особамъ и лицамъ для распродажи оныхъ по ихъ вѣдомству. Для исполненія же того по части гражданской чрезъ Гг. Губернаторовъ и Предводителей Дворянства, покорнѣйше прошу Ваше Сіятельство о препорученіи имъ сего Вашими предписаніями, при которыхъ можетъ также быть разослао по нѣскольку экземпляровъ по Вашему усмотрѣнію на распродажу между чиновниками, дворянствомъ, купечествомъ, мѣщанствомъ и проч. Цѣна сихъ экземпляровъ есть по рублю за каждый, и сумма вырученная назначается въ пользу бѣдныхъ для раздачи по моимъ распоряженіямъ. По сему покорнѣйше прошу Ваше Сіятельство увѣдомить меня о числѣ экземпляровъ, потребныхъ для разсылки на первый случай при Вашихъ предписаніяхъ; деньги же, какія за то выручатся будутъ, приказать доставлять прямо ко мнѣ, для избѣжанія излишней переписки, при чемъ могутъ быть и вновь исправиваемы экземпляры сей книжки, которые отъ меня доставляемы будутъ по назначенію въ каждое мѣсто.“

*) Въ дѣлахъ Московской Городской Думы, хранящихся въ Московскомъ Архивѣ Министерства Юстиціи, имѣется дѣлопроизводство „о приглашеніи желающихъ купить книгу подъ названіемъ О скопцахъ,“ въ которомъ содержатся любопытныя свѣдѣнія о томъ, какъ распространялась эта книжка въ Москвѣ.

1820 года, 6 Марта, Московскій Гражданскій Губернаторъ Дурасовъ прислалъ въ Управу Благочинія 20 экземпляровъ книжки Пилецкаго при секретномъ предложеніи „сдѣлать надлежащее распоряженіе къ приглашенію желающихъ на покупку таковой книжки.“ Управа заслушала эту бумагу Губернатора 22 Марта, когда и постановила передать это предложеніе въ Гражданскую Часть Управы, такъ какъ распоряженіе о семъ относится до Приказнаго стола. 6 Апрѣля Управа снова обратилась къ этому предложенію и на этотъ разъ опредѣлила напечатать приличное количество экземпляровъ съ копій отношенія Министра Духовныхъ Дѣлъ къ Управляющему Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ, (каковая копія была прислана въ Управу вмѣстѣ съ предложеніемъ Губернатора) и разослать ихъ съ полученными отъ Губернатора книжками къ Частнымъ Приставамъ при приказахъ, чтобы каждый изъ нихъ принялъ по одной книжкѣ и взнесъ за оную одинъ рубль. По истеченіи трехъ мѣсяцевъ, Губернаторъ напоминаетъ Управѣ о доставленіи ему за книги денегъ; но Управа сама еще не имѣла ихъ, поэтому постановила „о выполненіи онаго (предложенія) кому слѣдуетъ подтвердить.“ 23 Ноября Дурасовъ снова входитъ въ Управу съ предложеніемъ, въ которомъ не безъ раздраженія пишетъ, что онъ „вынужденнымъ себя нашелъ въ послѣдній разъ подтвердить оной Управѣ о несмѣленной присылкѣ“ денегъ за книгу. Управа опредѣляетъ: „кому слѣдуетъ строжайше подтвердить и, чрезъ три дни исполня требуемое объ отсылкѣ денегъ къ господину Губернатору, сочинить опредѣленіе.“ Но, видимо, угрозы Губернатора мало подѣйствовали на Управу. 3 Февраля 1821 года Дурасовъ опять сносится съ Управой и теперь уже не такъ строго обращается къ ней: онъ проситъ, чтобы она слѣдующая за книги деньги доставила ему, какъ можно поспѣшнѣе. Но Управа и къ этому времени не успѣла еще собрать съ Приставовъ денегъ, а потому по-прежнему ничего не отвѣчала Губернатору. Послѣ этого

полить Михаилъ и Архіепископъ Филаретъ. *) Но какъ отнеслись къ первому печатному труду о скопцахъ другіе владыки—свѣдѣній объ этомъ не имѣемъ. Думаемъ, однако, что не всѣ архіереи обладали такимъ тонкимъ и критическимъ мышленіемъ, какимъ обладалъ Филаретъ и какое нужно было для того, чтобы отыскать въ книгѣ, распространяемой Министромъ Духовныхъ Дѣлъ, соблазнительныя мысли. Поэтому намъ кажется, что не всѣ іерархи отнеслись къ дѣлу распространенія книжки о скопцахъ такъ, какъ отнеслись къ нему вышепомянутые владыки.

Что же собственно заключалось въ этой книжкѣ? Справедливо ли было то отрицательное мнѣніе, которое высказали о ней видные іерархи того времени?

Обратимся къ самому содержанію книги М. С. Пилецкаго.

Разсужденіе автора предваряется слѣдующимъ предисловіемъ: „Ересь и мнѣнія скопцовъ столь пагубны для всякаго государства.

Дурасовъ совсѣмъ умолкъ. Впрочемъ Управа сама сравнительно въ скоромъ времени постаралась ликвидировать это дѣло. Въ Іюнѣ мѣсяцѣ этого года всѣ деньги были доставлены отъ Приставовъ, которыя она и препроводила къ Губернатору.

Изъ рапортовъ Приставовъ, при которыхъ вносились деньги, видно, что въ большинствѣ случаевъ желающихъ приобрести книгу не оказывалось совсѣмъ: только въ Срѣтенской части нашлось двадцать человекъ, выразившихъ желаніе имѣть у себя эту книгу, да въ Новинской одинъ—д. с. с. Матусовъ. Кому были проданы экземпляры книги, разосланныя Управой, въ большинствѣ рапортовъ не показано. Но въ нѣкоторыхъ рапортахъ покупатели книги обозначены; именно: въ Пречистенской части книга продана кол. секр. Голубеву, въ Новинской—подполковнику Щербачеву, въ Рогожской—мѣщанину Кондратью Никифорову Синицыну, въ Покровской—кол. секр. Смирнову, въ Арбатской—мѣщанину Ивану Яковлеву и въ Хамовнической—мѣщанину Петру Кузьмину.

*) Вотъ какъ рассказывается объ этомъ событіи въ воспоминаніяхъ Митрополита Филарета:

„Когда я былъ Ярославскимъ (архіепископомъ), однимъ изъ членовъ Татаринскаго общества была издана книга о скопцахъ. Тутъ говорилось о внутреннемъ живомъ словѣ, котораго надлежало искать только въ ихъ обществѣ. Книга издана въ пользу бѣдныхъ. Князь прислалъ мнѣ ея 10 экземпляровъ для распространенія. Я заплатилъ 10 рублей, но отказался распространять ее и собственноручно написалъ князю, что не могу этого сдѣлать по такимъ то и такимъ то мѣстамъ, въ книгѣ находящимся. Князь былъ недоволенъ, при встрѣчѣ былъ холоденъ. Я объяснился, что, какъ церковный человекъ, не могъ иначе поступить. Князь возразилъ: „одна часть хороша, другая не годится,—вы бы исправили.“ Я рѣшился такъ поступить, не снесшись съ митрополитомъ Михаиломъ, потому что въ своихъ отношеніяхъ къ нему мало я былъ увѣренъ..... Послѣ однако же я сообщилъ Михаилу, что писалъ по дѣлу о той книжкѣ. Владыка Михаилъ отвѣчалъ, что и онъ далъ такой же отзывъ.“

столь противны евангельскому ученію, что издатель сихъ листовъ, желая благодатию Божіею, открыть глаза тѣмъ, кои уже обольщены ихъ духомъ, и предостеречь отъ сего обольщенія христіанъ, простосердечныхъ, но неопытныхъ и неутвержденныхъ въ истинѣ, рѣшился выдать въ свѣтъ доставшіяся ему свѣдѣнія о скопцахъ, почерпнутыя частію изъ опыта и признанія самихъ скопцовъ, частію изъ достовѣрныхъ преданій. Всѣ показанныя здѣсь мѣста, извлеченныя изъ книгъ Новаго Завѣта, должно читать со всевозможнымъ вниманіемъ и призываніемъ въ помощь Духа Истины во имя Исуса Христа. Сіи извлечения будутъ читателю свѣтильникомъ, по которому онъ, при содѣйствіи благодати, дойдетъ до той тайны, которая была у древнихъ христіанъ со временъ апостольскихъ и которая состояла въ преподаваніи вѣрующимъ, въ особыхъ собраніяхъ, живаго Слова Божія посредствомъ христіанъ, имѣвшихъ даръ пророчества. Читатель увидитъ, что въ обществѣ скопцовъ остались нѣкоторые слѣды таковыхъ христіанскихъ собраній и что они испортили ихъ ересью и ложнымъ ученіемъ.“

Самое разсужденіе М. С. Пилецкаго начинается такимъ вступленіемъ: „Въ нынѣшнее время, болѣе нежели когда либо, примѣтно въ народѣ всеобщее стремленіе познать Бога. Сіе стремленіе толь сильно, что души, жаждущія спасенія, но не просвѣщенныя внутреннимъ ученіемъ отъ Духа Святаго, имѣя самую благороднѣйшую цѣль, хватаются, по невѣжеству, за ложныя средства, и прилѣпляются къ онымъ, утверждаютъ въ заблужденіи и дѣлаются, наконецъ, жертвою онаго, оттого, что не познали всѣмъ сердцемъ истины, и что люди, познавшіе оную, не имѣютъ возможности подойти къ нимъ, дабы открыть имъ глаза, что Царствіе Божіе внутри насъ обрѣтается, то есть въ сердцѣ, которое единъ токмо Духъ Святой обновить и просвѣтить можетъ.“

Далѣе въ книгѣ идетъ историческая справка: „Кромѣ молитвенныхъ храмовъ, въ коихъ священнообрядно совершается искупительная жертва явною властію установленнымъ духовенствомъ, еще съ апостольскихъ временъ продолжались особыя *собранія* христіанъ, въ коихъ они бесѣдовали и радовались о своемъ Господѣ и Спасителѣ, исполняясь Духа Святаго посредствомъ вдохновенныхъ божественныхъ пѣсней, и при томъ назидались, укрѣплялись и утѣшались пророческимъ Словомъ, которое было прорекано для вѣрующихъ въ *явленіи* Святаго Духа чрезъ христіанъ, получившихъ даръ пророческій. Таковыя собранія всегда были, но только скрывались отъ тѣхъ людей, кои не могли участвовать въ оныхъ. Сіи христіанскія собранія были управляемы Богомъ просвѣщенными вдохновенными На-

стоятелями, кои имѣли въ себѣ истинное ученіе и помазаніе отъ Духа Святаго. Пока сіе ученіе продолжалось, до тѣхъ поръ и дары Святаго Духа, какъ то: пророчество, языки и проч., были чисты и обращены во славу Божию. Но когда въ ученіе Духа Святаго вмѣшивалось чело-вѣческое, тогда вдохновенія ослабѣвали и уступали мѣсто школьной богословіи и премудрости, умомъ чело-вѣческимъ сплетенной. Когда же вкрадывалось ложное ученіе, тогда люди, получившіе дары Святаго Духа, теряя мало-по-малу чистоту сердца, принимали въ себя нечистыя и ложныя внушенія; тогда и дары сіи, помрачаясь таковыми внушеніями, обращались въ судъ и заблужденіе тѣмъ, въ пользу коихъ они даны были. Такъ самый чистый ручей, протекая грязныя мѣста, принимаетъ въ струи свои чуждыя примѣси, дѣлается оттого мутнымъ, а, наконецъ, къ употребленію вовсе негоднымъ. Такъ всегда образовались лжеучители или лжепророки, которые были прежде на пути къ истинѣ, но потомъ отпали отъ истинныхъ учителей и пророковъ и увлекали другихъ въ свои заблужденія. Для избѣжанія сихъ заблужденій весьма нужно вѣрнымъ просить у Господа Духа Истины того помазанія, которое всему учить, и различенія духовъ, которое также есть даръ Духа Святаго, какъ даръ пророчества, даръ исцѣленія.“

Переходя затѣмъ къ обществу скопцовъ, авторъ дѣлаетъ общее предварительное замѣчаніе: „Сіе нещастіе, то есть отпаденіе отъ истиннаго ученія, случилось, вѣроятно, въ послѣдствіи времени съ обществомъ, съ тѣхъ поръ какъ оно признало скопчество средствомъ къ спасенію“ *).

И далѣе излагаетъ основанія сектантскаго ученія: „Сія ересь произошла отъ буквальнаго, грубаго разумѣнія евангельскихъ словъ: 1, *суть бо скопцы, иже изъ чрева матерня родившися тако*; 2, *и суть скопцы, иже скопшася отъ чело-вѣкъ*; 3, *и суть скопцы, иже исказиша сами себе Царствія ради Небеснаго*.

Послѣ этого въ книжкѣ идетъ подробный разборъ сектантскаго заблужденія; при чемъ авторъ прежде всего останавливается на вы-

*) „Сіе общество, по нещастію весьма многочисленное, существуетъ подъ вліяніемъ одного престарѣлаго скопца, водямаго ложнымъ ученіемъ. Превжніе скопцы почитали сего старца предназначеннымъ для *скопленія*, безъ котораго нельзя будто хранить чистоту; но духъ заблужденія со временемъ до того усилился, что послѣдователи сего лжеучителя сочли его посланнымъ отъ Бога для *искушенія*. Скопитель и Искушитель суть значенія совсѣмъ противоположныя. Матѣ. гл. 24, ст. 5; 1 Тим. гл. 4, ст. 1, 2, 3; 2 Петр. гл. 2, ст. 1, 2, 3, 19.“

ясненіи смысла слова *скопцы* въ Святомъ Писаніи и затѣмъ предлагаетъ надлежащее толкованіе тѣхъ мѣстъ евангелія, на которыя ссылались *скопцы*.

„Въ обширномъ разумѣ слово *скопцы* означаетъ здѣсь такого человѣка, у котораго умерщвлены всѣ страсти и похоти распятіемъ оныхъ безпрестаннымъ противоборствомъ закону ихъ, воюющему въ членахъ нашихъ, и побѣжденіемъ ихъ бдѣніемъ надъ мыслями и желаніями своими и сокрушенною сердечною молитвою, слѣдовательно, духомъ, внутренно, а не по наружности, тѣмъ менѣе тѣлеснымъ себя оскотченіемъ. Въ подобное заблужденіе впали евреи, принимающіе обрѣзаніе буквально, только по плоти, между тѣмъ какъ Господь требуетъ обрѣзанія сердца Духомъ Святымъ, безъ котораго въ Царствіе Его войти невозможно. Въ подобномъ же заблужденіи находятся и тѣ, именующіеся христіанами, которые поставляютъ духовную жизнь и христіанство въ однихъ только наружныхъ, по мнѣнію ихъ, благочестивыхъ упражненіяхъ, безъ сошествія и вселенія въ сердце ихъ Духа Святаго, Утѣшителя, безъ котораго вкусить вѣчную жизнь Господа Іисуса Христа, познать Его и поклоняться Ему, слѣдовательно и истиннымъ христіаниномъ быть, невозможно. Христіанство есть отъ вѣчности сокровенная тайна, которую Господь можетъ открыть и невѣждѣ, вѣрующему съ младенческимъ сердцемъ. и утаить отъ самаго премудраго книжника и проповѣдника. Истинные учителя и пророки отдають всю честь не себѣ, не человѣку, но единственно Богу Іисусу Христу, не собственнымъ ученіямъ, отъ себя или отъ ума плоти своея, но Святымъ Духомъ, отъ Него же имъ дарованнымъ. Такіе христіане имѣють свидѣтельство Іисусово въ себѣ и признають Христа во плоти, т. е. въ человѣкахъ, которые Его имѣють. Но ежели бы наружные *скопцы* относили сіи евангельскія слова Матѣ. гл. 19, ст. 12, и къ одной чистотѣ тѣлесной, то и въ семъ случаѣ подлежало бы происхожденіе оной искать въ дѣйствіи благодати, а не въ механическомъ разрушеніи тѣлесныхъ удовъ и толковать тѣ слова такимъ образомъ: 1. *скопцы* изъ чрева матеря суть тѣ по плоти дѣвственники, въ коихъ, еще при зачатіи ихъ во чревѣ матери, вселяется благодать, дарующая имъ чистоту; 2. *скопцы*, *скопившіеся* отъ человѣкъ, суть тѣ, коихъ христіанскіе родители, благодатнымъ воспитаніемъ и ученіемъ, отъ самаго нѣжнаго возраста образуютъ и поселяемою въ нихъ благодатію дѣлають ихъ дѣвственниками; 3. наконецъ, *скопцы*, *скопившіе* сами себя ради Царствія Небеснаго, суть такіе люди, кои, для обрѣтенія въ себѣ Царствія Божія и для удобнѣйшаго распространенія онаго на землѣ, изъ любви къ Богу и по уразумѣнію воли Его на таковое

апостольское званіе сами себя уцѣломудрили, побѣдивъ духомъ, съ помощію благодати Христовой, плотскія вожделѣнія до того, что, не смотря на свою нечистоту и протекшую грѣховную жизнь, содѣлались дѣвственными.“

Далѣе авторъ подробно развиваетъ мысль, что корень грѣха лежитъ въ сердцѣ человѣка, находится внутри его, и бороться съ нимъ человѣкъ долженъ не тѣлеснымъ разрушеніемъ своихъ внѣшнихъ органовъ, а внутренней борьбой со страстями, внутреннимъ умерщвленіемъ плоти.

„Хотя сіе истолкованіе ограничивается, какъ выше сказано, одною только плотскою чистотою, которая, безъ сомнѣнія, принадлежитъ къ чистотѣ въ обширномъ смыслѣ, то есть, къ чистотѣ сердечной, свободной не отъ одного плотскаго грѣха, но отъ всего, что не есть Богъ. или, по крайней мѣрѣ, что не есть божественно; однако, и сіе изъясненіе, будучи также основано на истинѣ, могло бы отвести отъ заблужденія, будто чистоту (хотя бы и плотскую) должно получить разрушеніемъ тѣлесныхъ орудій, когда всякая христіанская добродѣтель, всякое свойство Христова пріобрѣтается во—1, укрощеніемъ, отверженіемъ и наконецъ совершеннымъ умерщвленіемъ собственной воли или собственнаго природнаго влеченія ко грѣху, то есть распятіемъ своей воли, слѣдовательно крестомъ; а во—2, испрашиваніемъ и полученіемъ отъ Самого Христа Бога небесныхъ силъ. то есть благодати, какъ для совершеннаго искорененія грѣха. такъ и для насажденія въ насъ добродѣтелей. Напримѣръ: ежели кто имѣетъ склонность красть, изъ того не слѣдуетъ, что необходимо нужно отсѣчь руки; но должно отсѣчь свою волю и истребить въ себѣ самую склонность къ сему грѣху; ибо можно находиться въ физической невозможности красть и грабить, чрезъ отсѣченіе рукъ или отъ другихъ внѣшнихъ препятствій; но что пользы? произволеніе и склонность къ пороку, дурная воля. свойство хищное, останутся неистребленными, останутся внутри, въ сердцѣ. Такъ ядовитое древо оттого не истребится, что его срубить хотя и до самаго корня; ибо изъ оставшагося корня оно опять, и еще гуще, выростетъ. Тоже можно сказать о склонностяхъ, кои противны чистотѣ и прочимъ христіанскимъ свойствамъ. Корень тѣхъ и послѣднихъ находится внутри человѣка, то есть въ сердцѣ: слѣдовательно, истребить тѣ и поселить сіи можно токмо силою внутреннею, духомъ, силою благодати, полученной чрезъ вѣру, любовію дѣйствующею, а не тѣлеснымъ себя искаженіемъ. Скопецъ столь же безразсудно поступаетъ, какъ поступилъ одинъ человѣкъ, незнающій часоваго дѣла, съ испор-

ченными часами. Видя, что часы дурно идутъ, вмѣсто того, чтобы починить ихъ внутренность, онъ снялъ скорѣе стрѣлку, не разсудя, что стрѣлка нимало не виновата; напротивъ, она даже нужна; ибо показываетъ внутреннее состояніе часовъ, а не есть причиною ихъ порчи. Внутренняя разстройка часовъ отъ снятія стрѣлки не поправилась, но сдѣлалась только невидимою. Часы—человѣкъ; внутренняя ихъ разстройка—грѣхъ въ сердцѣ; стрѣлка—членъ, коимъ грѣхъ обнаруживается*). Если бы такъ буквально принимали и Марк. гл. 9, ст. 43 до 49, какъ скопцы принимаютъ Матѳ. гл. 19, ст. 12, то какія ужасныя заблужденія и ереси произошли бы отъ такого толкованія. Видно, всѣ расколы, ереси и раздѣленія происходили отъ того, что прильпнулись къ буквѣ, а не къ Духу Святому, наставляющему на всякую истину, и открывающему внутренній смыслъ писаній“.

Доказавъ, что скопцы неправильно представляютъ себѣ источникъ грѣха, авторъ обращаетъ затѣмъ вниманіе на то, что оскотленіе притупляетъ и лишаетъ человѣка естественнаго чувства любви, а это влечетъ за собой весьма гибельныя послѣдствія для личнаго спасенія и самоусовершенствованія.

„Самымъ опытомъ дознано, что скопцы, а особливо оскотившіеся въ юности (чѣмъ моложе, тѣмъ хуже) теряютъ природную способность любить, но не теряютъ притомъ склонности ко грѣху. Сердечныя ихъ чувства хладѣютъ: они нелюбовны и даже непріязненны къ людямъ; а сдѣлавшись неспособными къ любленію человѣковъ, они сдѣлались неспособными и къ любви Божіей“.

„Человѣкъ сотворенъ для любви: въ ней все его блаженство. Всякъ имѣетъ уже отъ природы въ себѣ сію силу. Сія сила или просто любовь ищетъ своей пищи, любимаго своего предмета. Блаженъ, кто обратилъ ее на существо самое чистѣйшее, совершеннѣйшее, святѣйшее, слѣдовательно достойнѣйшее любви и поклоненія, и именно на Бога; ибо чѣмъ небеснѣе и святѣе любимый предметъ, тѣмъ небеснѣе и святѣе любовь, тѣмъ блаженнѣе и тотъ, кто ее ощущаетъ; слѣдовательно, любящій Бога долженъ ощущать высочайшее блаженство. Но, къ сожалѣнію, вмѣсто того, чтобы любить Бога, человѣкъ обращаетъ сію благороднѣйшую свою способность или на тварь, или на видимыя вещи, или на самого себя. Итакъ, грѣхъ не въ самой способ-

*) Прижѣръ—наглый и довольно остроумный.

ности любить, не въ любви, но въ обращеніи оной не къ Богу. Скопецъ же, разрушивъ тѣлесныя свои уды и не испытавъ еще въ себѣ Божественной любви и духовнаго обновленія, обратилъ всю любительную силу на самого себя и усилилъ въ себѣ чрезъ то многія другія страсти. злѣйшія нежели любовь, естественная къ подобной себѣ твари. Повторимъ здѣсь изящную истину, сказанную однимъ благочестивымъ писателемъ: „Зрѣть Бога есть жизнь ангельская; видѣть однихъ тварей есть жизнь скотская; смотрѣть на себя есть жизнь дѣвольская“. Ахъ. какаѧ истина для того. кто ее испыталъ“.

„Природную и нечистую любовь Господь, духомъ Своей благодати, переродить въ любовь духовную, небесную; но гдѣ истребленъ корень природной любви, тамъ перерожденіе оной не можетъ имѣть мѣста; а это величайшее нещастіе для человѣка. Напримѣръ: дикое дерево, посредствомъ привитаго къ нему сучка благоплоднаго древа, перерождается и получаетъ натуру и всѣ свойства послѣдняго; безъ дикаго же древа прививка благороднѣйшаго невозможна. Скопецъ теряетъ горячность къ Господу. Нѣтъ сомнѣнія, что онъ сдѣлается равнодушнымъ, неприкосновеннымъ со стороны искушеній плоти; но грѣхъ внутри не истребленъ въ самомъ его корнѣ: онъ только глубже ушелъ къ сердцу, между тѣмъ какъ другія грѣховныя склонности: недюбовь. корысть, похоть, ѡянство, любочестіе, гнѣвъ, зависть. мщеніе и прочія исчадія гордости и себялюбія, не сердцемъ, но плотію оскотившимся управляютъ хуже, нежели евреемъ, не имѣющимъ обрѣзанія сердца. Скопецъ, лишая себя только чувствъ естественной любви, супружеской и родительской, а не самаго грѣха, въ немъ сокрывшагося, прельщаетъ себя воображаемою своею чистотою, теряетъ отъ того сокрушенное сердце. чувство своей немощи и смиренія. чувство грѣшника, столь пріятное Господу Богу, презираетъ другихъ, осуждаетъ женатыхъ и питаетъ въ себѣ такое мнѣніе о своей праведности, которое несовмѣстно съ оправдающею насъ благодатію, получаемою чрезъ вѣру во Іисуса Христа. Человѣкъ, не скопившійся, но желающій хранить чистоту, чувствуя въ себѣ нечистыя побужденія плоти, сокрушается сердцемъ, прибѣгаетъ къ Спасителю своему, молить со слезами, какъ Марія Магдалина у ногъ Его, о помощи и благодати, въ чувствѣ своей немощи; дѣлается предметомъ сожалѣнія и милосердія Господа своего, получаетъ духовныя силы къ побѣжденію плоти, покоряетъ ее, наконецъ, духу и достаетъ вѣнецъ за сію побѣду: между тѣмъ, очищается посредствомъ сего креста отъ многихъ другихъ страстей: отъ гордости духовной, которая есть мерзостью предъ Богомъ, хуже всякой нечистоты, отъ жестокосердія, ибо сокрушеніемъ умягчается сердце.

Здѣсь говорится не о такомъ грѣшникѣ, который въ дерзкомъ упованіи на спасительную благодать Божію не разстается съ грѣхомъ своимъ; но о грѣшникѣ кающемся, который, познавъ истину и величіе своего назначенія во Христѣ, твердо рѣшился служить Богу во всякомъ положеніи жизни своей *невозвратно*, то есть, идти по слѣдамъ Спасителя и Бога своего Иисуса Христа; страшится и мысли непопозволенной, не только незаконнаго дѣла; о такомъ грѣшникѣ, который, ощущая въ себѣ законъ грѣха, сокрушается о томъ, сопротивляется ему всѣми силами, видитъ при томъ токмо немощь свою и ожидаетъ единственно отъ Сына Божія совершеннаго своего освобожденія. Такіе грѣшники суть друзья Христовы, истинные страдальцы и воины Его, воюющіе противъ козней діавольскихъ и распинающіе плоть свою со страстьми и похотьми. Лишеніемъ же себя тѣлесныхъ удовъ, въ намѣреніи не имѣть возможности грѣшить самымъ дѣломъ, человекъ, будучи успокоенъ мнимою своею свободою отъ грубаго только грѣха, теряетъ сокрушеніе сердца, толико нужное для кореннаго души очищенія. Въ семъ повидимому благочестивомъ намѣреніи весьма тонко скрывается желаніе избавиться отъ страданія, то есть отъ креста, а притомъ и гордость духовная, чтобы не видѣть своей мерзости и не имѣть нужды въ благодати Христовой. Въ такомъ состояніи находятся скопцы. Мы не осуждаемъ лично ни единаго скопца: каждый станетъ предъ судомъ Божиимъ и свой судъ приметъ; мы только доказываемъ, что духъ ученія защитниковъ скопчества не согласенъ съ Духомъ Истины, потому и связи съ ними духовной имѣть не можемъ, и всякаго съ любовію убѣждаемъ не входить съ ними въ сношеніе: ибо духъ лестчій нечувствительнымъ образомъ сообщается чрезъ бесѣды и обращеніе съ тѣмъ, кто имъ водимъ бываетъ. Итакъ, скопцы, воображая себѣ, что истребятъ грѣхъ, когда оскоятся, грубую дѣлаютъ ошибку; ибо не тѣлесными членами грѣшить побуждаемся, но нечистою склонностью.*) Самая даже скотская любовь въ человекѣ можетъ быть облагорожена, можетъ благодатію Духа Святаго, получаемую единственно за заслуги Христовы, переродиться въ чистѣйшую духовную и небесную любовь. Доказательствами, что благородныя чувства

*) „Что скопчество отъ похоти плоти нисколько не освобождаетъ, сіе доказываютъ сами скопцы, которые оскопили себя, а потомъ женились. Всякъ разсудитъ, что побуждаетъ скопца имѣть супругу на одномъ съ нимъ ложѣ? Конечно, не чадородіе и не желаніе хранить чистоту, въ которой единственно онъ спасеніе свое полагаетъ; но побуждаетъ къ тому собственная его похоть, внутри неистребленная, которая женатыхъ скопцовъ въ такую приводитъ слабость, что они отъ всего сердца жалуютъ, что оскопились. Хотя они явно въ томъ не признаются, однако сіе свѣдѣніе основано на собственномъ искреннемъ признаніи нѣкоторыхъ опытныхъ скопцовъ.“

природной любви могутъ даже быть освящены, служить намъ любовь мужа и жены въ союзѣ супружескомъ, который, если онъ сдѣланъ во Христвъ, заключаетъ въ себѣ великое таинство“.

На этомъ и заканчиваются обличительныя доводы автора книги противъ скопцовъ.

Книжка оканчивается слѣдующимъ размышленіемъ.

„Сего, кажется, довольно, чтобы убѣдиться, до какой степени заблужденіе скопцовъ препятствуетъ дѣйствию благодати, сколь оно опасно для всякаго благоустроеннаго общества и сколь пагубно для человѣчества во всѣхъ отношеніяхъ.

„Размышляя о положеніи тѣхъ, кои исполнены желанія угодить Богу, но обольщены духомъ лестчимъ скопиться, и о томъ, сколь великое число душъ по сіе время сдѣлались неспособными къ духовной, домашней и общепользующей жизни, чрезъ распространеніе сего раскола между народомъ всякаго званія, между коимъ немалое число сокровенныхъ христіанъ, горячо любящихъ Бога, нельзя не чувствовать сердечнаго состраданія. И потому молимъ Спасителя нашего, истиннаго Христа, да просвѣтитъ всякую душу, возлюбившую Бога. О, вы, которые возлюбили столь сильно чистоту, принадлежите къ источнику сей изящной добродѣтели. Онъ, давши любовь къ оной, не оставитъ осѣнить васъ своею благодатию, которая восторжествуетъ надъ страстями непокорной природы вашей. Иго Его благо и бремя Его легко для тѣхъ, которое, при малѣйшемъ нападеніи плоти и врага нашего, припадаютъ къ Тому, безъ Котораго ничего добраго творить не можемъ. Умоляемъ васъ: принадлежите къ истинному Иисусу Христу, пострадавшему плотию *единожды* для искушенія нашего, и вскорѣ познаете благодать Его. Онъ васъ научитъ дѣянія и страсти плотскія умерщвлять духомъ, если будете прибѣгать къ Его благодати, а не къ искаженію своего тѣла. Милосердіе Его неистощимо. Онъ готовъ простить не только заблужденія, но и самыя гнуснѣйшія преступленія. Онъ дастъ вамъ миръ и любовь, которые совершенно исторгнуты изъ среды вашихъ собратій, защитниковъ скопческой ереси. О, да просвѣтитъ васъ Единный Святой. Могущій и изъ камня сотворить истинно-вѣрующихъ.“

Въ книжкѣ Пилецкаго есть собственно одна мысль, которая могла быть соблазнительной для церковнаго человѣка. Это—мысль о нѣко-

торомъ сходствѣ скопческихъ сборищъ съ первохристіанскими собраніями. Авторъ склоненъ думать, что тотъ религіозный экстазъ, который обнаруживаютъ скопцы на своихъ радѣніяхъ и который главнымъ образомъ выражается въ прорицаніи пророчествъ, есть собственно *слѣдъ*, сохранившійся въ скопчествѣ отъ временъ перваго христіанства, когда вѣрующимъ въ особыя собранія преподавалось *Живое Слово Божіе* чрезъ особыя лица, обладавшихъ даромъ пророчества. Съ православной точки зрѣнія такое сближеніе, конечно, немыслимо. Форма проявленія религіознаго чувства дѣйствительно могла быть, если не тождественной, то во всякомъ случаѣ похожей, какъ у первыхъ христіанъ, такъ и у скопцовъ. Но далѣе этого сходство не могло идти. Если для мистика, каковымъ былъ Пилецкій, особенно важнымъ въ культѣ являлся только религіозный экстазъ, то для православнаго человѣка наиболѣе важнымъ въ культѣ всегда представлялся тотъ фундаментъ, на которомъ утверждается культъ, то догматическо-нравственное ученіе, раскрытіемъ котораго и долженъ быть этотъ послѣдній. Для мистика культъ представляется совершенно самостоятельнымъ началомъ, для православнаго же человѣка онъ немыслимъ безъ теоретическихъ основъ. Теоретическія же основы въ ученіи первыхъ христіанъ и скопческихъ наставниковъ, съ точки зрѣнія православнаго богословія, всегда были несомнѣнно различными. Вотъ почему, по мнѣнію православнаго церковнаго человѣка, каковымъ былъ архіепископъ Филаретъ, ни о какомъ сближеніи двухъ указанныхъ религіозныхъ группъ не могло быть даже и рѣчи.

Въ остальномъ книжка Пилецкаго не заключала въ себѣ, по нашему мнѣнію, ничего опаснаго для православія. Мнѣніе г. Мельникова, что книжка „написана совершенно въ хлыстовскомъ духѣ“ *) обязано своимъ происхожденіемъ полному незнанію основъ православной морали.

Въ настоящее время книжка Пилецкаго можетъ имѣть только историческій интересъ. Для изслѣдователя она даетъ основаніе сдѣлать одно любопытное наблюденіе. Какъ извѣстно, скопчеству приписываются политическія тенденціи, связанныя съ личностью Императора Петра III-го. Пилецкій не отмѣчаетъ у скопцовъ этихъ тенденцій; слѣдовательно, ко времени изданія книжки ихъ и не было въ обществѣ послѣдователей Кондратія (Селиванова). Это обстоятельство имѣетъ очень важное значеніе при рѣшеніи вопроса о томъ, когда и какъ

*) *Чтенія*, 1872 г., № 3, стр. 80.

возникла мысль о политическомъ самозванствѣ главы скопческой ереси. По нашему мнѣнію, Кондратій (Селивановъ) никогда не называлъ себя царемъ Петромъ Федоровымъ и вообще былъ чуждъ политическаго самозванства. Последнее было приписано ему его послѣдователями и притомъ тогда, когда звѣзда больного старика, видимо, уже меркла въ Суздальскомъ монастырѣ.

Н. Г. Высоцкій.

